

УДК 94(470:100)327.332

СЕКЦИЯ РОССИИ НА ЛОНДОНСКОМ КОНГРЕССЕ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА (1896 г.)

А. Н. СВАЛОВАкадемия социальных наук,
г. Москваe-mail: ava-69@mail.ru

В статье рассматриваются особенности формирования и состава секции России на конгрессе II Интернационала в Лондоне (1896 г.). Впервые на этом конгрессе русские социал-демократы представляли набравшее силу действительное рабочее движение. Вместе с тем показано, что социал-демократы России, и прежде всего Г.В. Плеханов, взяли курс на obstructionism инакомыслящих, воспрепятствовав участию в конгрессе народнических социалистов.

Ключевые слова: международное и российское социалистическое движение, социал-демократия, народничество, II Интернационал.

Лондонский конгресс, состоявшийся 26 июля – 2 августа 1896 г., обозначил важную веху в истории участия социалистов России в деятельности II Интернационала. На этом форуме, названном его организаторами международным конгрессом трудящихся социалистов и рабочих профессиональных союзов, делегаты России впервые представляли действительное рабочее и социал-демократическое движение своей страны. Начали оправдываться слова Г.В. Плеханова из его речи на первом конгрессе нового Интернационала в 1889 г., что пробуждение промышленного пролетариата в России позволит увидеть на конгрессах международного социализма его «непосредственных представителей рядом с делегатами более передовых стран»¹.

После Парижского конгресса 1889 г. состоялись два конгресса II Интернационала: в Брюсселе в 1891 г. и в Цюрихе в 1893 г. На первом из них от России не было никого, ибо ни социалисты народнических течений, ни марксистские социал-демократы, проживавшие за рубежом, не пожелали повторять пройденное. Мандаты, полученные не из России и не имевшие подтверждений, обусловленных развитием социалистического движения на родине, выглядели бы недостоверными, «полуфиктивными». Через год, на Цюрихском конгрессе, секция России была представлена, но одним делегатом – Плехановым с полномочиями от «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке» и «Петербургской группы освобождения труда» (кружок Ю.О. Мартова, С.А. Гофмана, И.Д. Ставского и др.). В.И. Засулич в письме Плеханову предлагала кричать «ура!» в связи с получением мандата из столицы: «Уже по самому названию видно, что, значит, группа самая преданная. Много ли в ней рабочих не видно, но все же, значит, есть, и мандат, как мандат. Что сами не приехали, а Вам поручают, объясняют трудными русскими условиями»². Конечно, наличие первого мандата из России не могло не радовать: в стране возникало все больше рабочих и социал-демократических кружков и групп, росло число приверженцев марксизма. Вместе с тем, значение этого мандата, полученного от преимущественно студенческого по составу кружка, не следует, на наш взгляд, и преувеличивать. Одиночество Плеханова на Цюрихском конгрессе подтверждало, что «утробный период» развития русской социал-демократии еще не завершен. Оно также свидетельствовало о том, что связи между Женевскими марксистами и социал-демократическими кружками и группами в России оставались довольно слабыми.

¹ Плеханов Г.В. Сочинения. М.–Л., 1927. Т. XXIV. С. 320.

² Из архива группы «Освобождение труда»: Переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча. М., 2009. Вып. 1: 1883–1897 гг. / Отв. ред. П.Ю. Савельев. С. 263. Мандат был доставлен за границу Гофманом. На конгрессе присутствовали, не имея мандатов, Засулич и Аксельрод.

Что касается революционного крыла народнических социалистов, то они, в условиях углубляющегося кризиса своей прежней, «классической» идеологии и организации, ограничились приветственным письмом П.Л. Лаврова от эмигрантской «Группы старых народолюбцев»³, образованной в Париже в конце 1892 – начале 1893 г. Реальных возможностей получить полноценные мандаты из России у народников не было.

Мы напомнили об этих фактах, чтобы подчеркнуть качественную новизну ситуации, которая сложилась в период подготовки Лондонского конгресса 1896 г. Она напрямую была связана с начавшимся в России подъемом рабочего движения. Только в 1896 г. по данным хроники «Рабочее движение в России» в стране имели место не менее 282 стачек, в которых участвовало около 57 тыс. рабочих⁴. Наиболее ярким событием стала стачка ткачей и рабочих бумагопрядилен Петербурга в мае–июне 1896 г.⁵ Подъем классовой борьбы и расширение социал-демократической работы подвели необходимый фундамент для участия социалистов России в деятельности II Интернационала, который, как известно, объединял национальные рабочие и социалистические движения. Теперь уже уполномоченные делегаты могли представлять в новом Интернационале не возможное, а *действительное* рабочее движение в России, свои конкретные организации. Беспокойство о том, удастся ли получить мандаты из России, уходило в прошлое. На передний план выдвигалась новая задача: «установления сколько-нибудь правильных отношений между передовой частью русских рабочих и иностранными социалистическими партиями»⁶.

Формирование делегации на Лондонский конгресс проходило путем активно-взаимодействия социал-демократов в России и их единомышленников, находившихся в эмиграции. При этом роль координатора подготовки к конгрессу в Лондоне взяла на себя группа «Освобождение труда», входившая в «Союз русских социал-демократов за границей» (основан по инициативе группы в 1894 г.). Это было вполне оправдано, поскольку к тому времени именно плехановская группа имела наиболее широкие связи и контакты с социалистами разных стран. На международной арене ее члены зарекомендовали себя как убежденные марксисты, что подтверждали и выступления Плеханова на конгрессах II Интернационала в Париже и Цюрихе. Условия в России не позволяли какой-либо организации принять на себя ответственную миссию координатора подготовительной работы к конгрессу.

Привлечение внимания социал-демократов и рабочих в России к предстоящему конгрессу рассматривалось в качестве важной задачи. П.Б. Аксельрод весной 1896 г. в письме социал-демократическому кружку в Москве, отметив, что «одним из главнейших средств для общения с рабочими партиями других стран является участие на их международных съездах», предлагал развернуть необходимую агитацию. «Возьмем для примера хоть посылку адреса международному съезду или организацию представительства на нем. Конечно, можно то и другое сострять кое-как, лишь бы пустить пыль в глаза всему миру. Но я говорю о действительном, а не о показном адресе или представительстве. А для этого революционерам-рабочим необходимо будет за несколько недель до съезда начать деятельную пропаганду на фабриках, заво-

³ По вопросу о целесообразности участия в Цюрихском конгрессе мнения в «Группе старых народолюбцев» разделились. На собрании 9 апреля 1893 г. М.Н. Ошанина и Э.А. Серебряков считали полезным послать делегата, в том числе для «противодействия социал-демократам»; Лавров сомневался; И.А. Рубанович возражал, заявив, что «делегат не от русских групп из России смехон на этих конгрессах». 22 апреля, на очередном собрании, было решено делегата не посылать (ГА РФ. Ф. 1762. Оп. 4. Ед. хр. 611. Л. 24об.–25, 27, 30). См. текст приветствия Лаврова Лондонскому конгрессу: Материалы для истории русского социально-революционного движения. Женева, октябрь 1896. Сб. 6–7. С. 525–526.

⁴ Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника. М. – СПб., 1993. Вып. II: 1896 год. С. 7.

⁵ 16 июня 1896 г. на заседании Комитета по подготовке Лондонского конгресса с сообщением о событиях в Петербурге выступила В.И. Засулич. В Лондоне был организован «Соединенный комитет по делам русской стачки».

⁶ Из архива П.Б. Аксельрода. 1881–1896. Берлин, 1924. С. 245. (Материалы по истории революционного движения: Т. II).

дах, среди знакомых и приятелей. Нужно будет и самим хорошенько обсудить и сговориться относительно плана действий; затем, придется растолковать менее развитым рабочим, куда, кому и зачем посылаются уполномоченные или адрес»⁷. Такая агитационно-пропагандистская работа (не стоит, правда, преувеличивать ее масштабы) действительно проводилась. Например, в разгар стачечной борьбы в Петербурге, на сходке выборных рабочих 2 июня 1896 г. у Путиловского вала, Ф.В. Ленгник, выступая от «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», рассказывал о предстоящем международном конгрессе в Лондоне; там же, возможно, распространялось воззвание с предложением об избрании Плеханова делегатом на этот конгресс⁸.

Направление делегатов непосредственно из России было сопряжено с немалыми трудностями. Кружки и группы понесли серьезный урон от волны арестов социал-демократов и рабочих активистов. Вполне реальной была угроза новых арестов при пересечении границы. Не забудем и о недостатке денежных средств, отсутствии прямых международных связей и контактов. Вот почему рабочие и социал-демократы зачастую предлагали мандаты лицам, находившимся за границей, преимущественно членам группы «Освобождение труда», о деятельности которой они были достаточно хорошо осведомлены. Чтобы упорядочить формирование делегации, Плеханов через В.А. Бухгольца как представителя «Союза русских социал-демократов...» просил передать из России несколько бланков незаполненных мандатов для включения желательных лиц в состав делегации⁹. Разумеется, Плеханов и его соратники были заинтересованы в том, чтобы на Лондонский конгресс не попали «случайные люди». Но подчеркнем: кандидатуры всех делегатов согласовывались с кружками и организациями в самой России¹⁰. Об особенностях представительства России и возможном распределении мандатов были проинформированы ведущие деятели германской социал-демократии, в частности П. Зингер¹¹.

Делегация на конгрессе II Интернационала в Лондоне получилась довольно значительной, в нее вошли: Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Р.М. Плеханова, А.Л. Парвус (под псевдонимом И. Данилов), Б.А. Гинзбург (Д. Козлов) и В.А. Бухголец (А. Шмидт). Известно, что Плеханов предъявил полномочия от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» (от него мандатом располагал также Парвус) и еврейских кружков Вильны и Минска. Мандат от «Московского рабочего союза» имела Засулич; один из мандатов Аксельрода был от киевского кружка; нижегородский кружок социал-демократов представлял Гинзбург; а иваново-вознесенских рабочих – Бухголец. Однако источники не позволяют составить полный список кружков и организаций, от которых имелись полномочия, тем более что некоторые из них были, вероятно, «про запас» и не предъявлены в мандатную комиссию конгресса. Невозможно говорить и о численности организаций, которые представляли делегаты. Данные, сообщенные в мандатную комиссию, относились только к полномочиям Плеханова (982 чел.), Аксельрода (340 чел.), Засулич (1200 чел.) и Плехановой (1000 чел.). Но, заметим, эти цифры скорее могут свидетельствовать о числе лиц, поддержавших (например, на собраниях, сходках) полномочия делегатов¹². Впрочем, другими источниками их подтвердить не представляется возможным.

⁷ Из архива П.Б. Аксельрода. 1881–1896. Берлин, 1924. С. 245. (Материалы по истории революционного движения: Т. II). С. 245–246.

⁸ См.: XIX и XX Обзоры важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи, за 1895–1896 гг. Б/м., б/г. С. 116–117; Распространение марксизма в России и группа «Освобождение труда». 1883–1903 гг. Л., 1985. С. 186–187.

⁹ См.: Из архива группы «Освобождение труда»... С. 387.

¹⁰ См. подробнее: Невлер В.Е. Русская делегация на Лондонском конгрессе II Интернационала (по новым материалам) // История СССР. 1966. № 2. С. 87–90.

¹¹ См.: Литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1937. Т. IV. С. 298–299.

¹² Ср.: Невлер В.Е. Указ. соч. С. 89.

Кроме указанных делегатов, из России приехали А.Н. Потресов и П.Б. Струве (до этого они около полутора месяцев проживали в Швейцарии, участвуя, в частности, в подготовительной работе к конгрессу), но по соображениям конспирации мандаты на них не оформлялись.

Безусловно, подготовка к конгрессу и состав делегатов от России не могли не интересоваться В.И. Ленина, который после ареста – с декабря 1895 по февраль 1897 г. – находился под стражей в тюрьме. Однако нет никаких оснований полагать, что он оказал непосредственное влияние на формирование делегации. В частности, голословным выглядит утверждение, что «если он (Ленин. – А. С.) не сам предложил кандидатуру Плеханова, то сделано это было с его одобрения»¹³.

30 июля конгресс «при одобрительных возгласах» принял резолюцию, в которой указывалось на «чрезвычайно важный и небывалый до сих пор факт присутствия представителей от русских рабочих организаций на международном съезде». Конгресс «приветствует пробуждение русского пролетариата к самостоятельной жизни и от имени борющихся рабочих всех стран желает русским братьям мужества и непоколебимой бодрости в их тяжелой борьбе против политической и экономической тирании. В организации русского пролетариата конгресс видит лучшую гарантию против царской власти, являющейся одной из последних опор европейской реакции»¹⁴. Небезынтересно отметить, что автором резолюции был Аксельрод, но официально ее предложил швейцарский социал-демократ Г. Грейлих, дабы подчеркнуть, что в ней выражается позиция международного социализма. И действительно, представления о России, в которой господствует «тирания», которая является «опорой реакции» и даже «жандармом Европы», в то время были весьма широко распространены среди социалистов.

Лондонскому конгрессу был представлен доклад, подготовленный Плехановым и Потресовым, который, как известно, был активным членом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В нем убедительно, на основе конкретных фактов рисовалась картина подъема рабочего движения и рассказывалось об опыте социал-демократической работы в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Ярославле, на юге и западе России. Значительное место уделялось деятельности петербургского «Союза борьбы...», особенно во время коллективной стачки ткачей и рабочих бумагопрядилен¹⁵, получившей широкий отклик за рубежом. Само появление в столице «Союза борьбы...» оценивалось как «знаменательный симптом» пробуждения рабочих масс, их «проснувшегося сознания». Сведения, приведенные в докладе, призваны были убедить социалистов разных стран, что сбывается прогноз о решающей роли рабочего класса в революционной борьбе в России, сделанный Плехановым в 1889 г. на конгрессе II Интернационала в Париже. В заключение документа выдвигалась главная цель на ближайшее будущее – основание единой и нераздельной социал-демократической организации в масштабах всей страны¹⁶.

В литературе имеются некоторые различия в оценках авторства доклада Лондонскому конгрессу, сохраняющего до сих пор значение важного историографического источника. Д.Б. Рязанов в предисловии к IX тому сочинений Плеханова, где в качестве приложения напечатан доклад, указывал, что он был составлен совместно Плехановым и Потресовым. «Сводка провинциальных материалов и небольшое предисловие написаны Плехановым, отчет о петербургском рабочем движении и описа-

¹³ Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1895–1903 гг. Л., 1989. С. 234. – Примеч. И.Н. Курбатовой.

¹⁴ Плеханов Г.В. Сочинения. М.– Пг., 1924. Т. IX. С. 353.

¹⁵ В докладе указывалось, что в стачку было вовлечено от 30 до 40 тыс. рабочих. Эти данные оказались преувеличенными. В стачке участвовало около 19 тыс. человек, это примерно 33% от общего числа бастовавших в России в течение всего 1896 г. (См.: Рабочее движение в России. Хроника. Вып. II: 1896 год. С. 8, 55–57).

¹⁶ См.: Плеханов Г. В. Сочинения. Т. IX. С. 353–367.

ние майской забастовки ткачей принадлежат А. Потресову»¹⁷. Историк-плекхановед И.Н. Курбатова высказала, однако, сомнения, что о Потресове можно говорить как о соавторе доклада. Она показала, что Плеханов располагал необходимыми источниками о стачечной борьбе в Петербурге и вполне мог написать соответствующий раздел доклада «без помощи» приехавшего в Женеву Потресова. И действительно, *мог написать* – с этим следует согласиться. Однако аргументы, приведенные Курбатовой, никак не позволяют, на наш взгляд, придти к выводу, что «...Плеханов сам написал весь текст доклада, а Потресов был только техническим помощником»¹⁸ (выделено нами. – А. С.). Зачем понадобилось сводить роль Потресова сугубо к подсобной, нам не понятно.

Доклад напечатали в виде брошюр на немецком и английском языках¹⁹, которые были розданы «в большом количестве экземпляров делегатам всех национальностей». Встречающиеся в литературе справки о том, что английское издание не сохранилось, ошибочны: им располагают, например, библиотека Международного института социальных исследований в Амстердаме и Библиотека современной международной документации в Париже²⁰. Вскоре после конгресса «Союз русских социал-демократов за границей» издал «русский подлинник» доклада²¹. Это издание было достаточно известно в революционных кругах в России, оно неоднократно изымалось полицией при обысках. «Московский рабочий союз» в сентябре 1896 г. на mimeографе с машинописного набора текста также напечатал доклад под названием «Отчет делегатов Русской Социал-демократии, читанный на Международном Социал-демократическом конгрессе в Лондоне в 1896 году». (Наименование конгресса *социал-демократическим* вызвало недоумение и протесты в эмигрантских народнических кругах, в частности в редакции журнала «Народоволец», издававшемся В.Л. Бурцевым).

В качестве приложения к докладу Струве написал меморандум «Аграрный вопрос и социальная демократия в России», острине которого было направлено на идейную борьбу с народничеством – русским «национальным социализмом». Социал-демократы опасались, что международный конгресс при обсуждении аграрного вопроса, поставленного в повестку дня, может высказаться в пользу русской общины как «средства решения социального вопроса», и тогда «народники опять поднимут голову»²². В интересах борьбы с «реакционно-утопическими теориями» народнического толка и был подготовлен меморандум. Важнейшая задача состояла в доказательстве несостоятельности взглядов на крестьянство как главную революционную силу, тем более что оно, в условиях развития капитализма, перестает быть единым сословием. Поэтому русская социал-демократия «может и должна лишь очень мало практически выступать в области аграрных отношений»²³. Разумеется, сам ход исторических событий в России не подтвердил категоричность отдельных положений меморандума, но не будем, однако, объявлять их, по традициям советской историографии, «антимарксистскими». В то время они в значительной мере соответствовали представлениям не только российских, но и европейских марксистов о судьбах кре-

¹⁷ См.: Плеханов Г. В. Сочинения. Т. IX. С. 3–4.

¹⁸ Плеханов Г. В. Русский рабочий в революционном движении. С. 235.

¹⁹ См.: Bericht der Delegierten der russischen Sozialdemokratie an den Internationalen Sozialisten-Kongress in London, 1896. Zurich, s/d.; Report presented by the Russian Social-Democrats to the International Congress of the Socialist Workers and Trade-Unions. London, 1896.

²⁰ См.: Haupt G. La Deuxieme Internationale. 1889–1914. Etude critique des sources. Essai bibliographique. Paris–La Haye, 1964. P. 165.

²¹ См.: Доклад, представленный делегацией русск[их] социал-демократов Международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 году. Женева, 1896.

²² Из архива группы «Освобождение труда»... С. 387.

²³ Доклад, представленный делегацией... С. 32.

стьянства и задачах в области аграрных отношений, предусматривавших уделять основное внимание организации сельскохозяйственного пролетариата. Не случайно, что меморандум получил высокую оценку К. Каутского и после конгресса был напечатан в теоретическом журнале СДПГ «Die Neue Zeit»²⁴.

В настоящей статье мы писали до сих пор о социал-демократических делегатах от России и о докладе, который они представили на Лондонский конгресс. Но секция России могла и не быть однородной. На конгрессе в английской столице имел место острый конфликт, вызванный непризнанием полномочий Х.Л. Раппопорта от группы социалистов-революционеров из Берна, издававшей с 1894 г. газету «Русский рабочий» (всего 11 номеров; под группой имелся в виду заграничный «Союз русских социалистов-революционеров», возглавлявшийся Х.О. Житловским). Плеханов при обсуждении конгрессом вопроса о мандатах заявил, что «партия», от которой выступает Раппопорт, «до того незначительна, что может усесться на одном диване», и студенты-идеологи, состоящие в ней, не могут представлять никого, кроме себя²⁵. Конгресс, как и следовало ожидать, аннулировал мандат: поддержка Раппопорта, который к тому же выступил на пленарном заседании сбивчиво и не убедительно, неминуемо вела бы к конфликту с социал-демократическим большинством секции России и лично с Плехановым. Еще один мандат, от «Группы старых народолюбцев», был у Э.А. Серебрякова, но он добровольно покинул конгресс в знак солидарности с Раппопортом и протестуя против обструкции со стороны социал-демократов, исключавших возможность его выступления с рассказом о действительном отношении «своей партии» к рабочему движению²⁶. В результате секция России на конгрессе оказалась не из 7, а из 9 делегатов и однозначно социал-демократической. Следует признать, что за фактическим изгнанием социалистов народнической ориентации стояли нетерпимость марксистских социал-демократов России, прежде всего Плеханова, к инакомыслящим. Ведь для них современные народнические социалисты разных толков – это малозначимые социалисты вчерашнего дня, руководствующиеся изжитой идеологией, которым, по большому счету, не должно быть места в новом Интернационале. Поэтому аргумент о «слишком ничтожных размерах» «Союза русских социалистов-революционеров» действительно предназначался для конгресса²⁷, сам же Плеханов исходил, прежде всего, из отрицания жизненности любого направления современного социализма в России кроме социал-демократического. (Кстати, если исходить из «размеров», то и сам Плеханов не вправе был бы присутствовать на первом конгрессе II Интернационала в Париже в 1889 г.).

Остается отметить, что по вопросам повестки дня Лондонского конгресса – о политической борьбе рабочего класса, об экономической политике, по военному вопросу, о воспитании и физическом развитии – социал-демократическая делегация России поддержала подготовленные в комиссиях решения, которые в основном соответствовали положениям марксизма²⁸. Она последовательно выступила против компромиссов с анархистами, многие из которых отрицали необходимость организованной политической борьбы, в том числе парламентской, для завоевания пролетариатом власти. Голосами 17 делегаций конгресс санкционировал разрыв с явными анар-

²⁴ См.: История Второго Интернационала / Отв. ред. Л.И. Зубок. М., 1965. Т. I. С. 269.

²⁵ См.: Раппопорт Х. Из воспоминаний. М.–Л.: Гос. соц.-экономич. изд-во, 1931. С. 41; Народолюбец (социально-политич. обозрение). № 1, апрель 1897. С. 24–30. За признание мандата Раппопорта выступил Парвус, выполнявший обязанности секретаря секции России.

²⁶ См.: Ч[айковский] Н. Международный конгресс социалистов и рабочих союзов (Лондон, 1896 г.) // Летучие листки Фонда вольной русской прессы. № 35, 15 сентября 1896. С. 6–7.

²⁷ Плеханов Г.В. Сочинения. М.–Л., 1925. Т. XVI. С. 316.

²⁸ Отчеты и другие материалы о работе Лондонского конгресса переизданы. См.: Le Congrès international socialiste des travailleurs et des chambres syndicales ouvrières, Londres 26 juillet–2 août 1896. Geneve, 1981. (Histoire de la Deuxième Internationale. Vol. 10).

хистами, мандаты которых не были утверждены. После Лондонского конгресса двери Интернационала для них оставались закрытыми.

Форум II Интернационала в Лондоне завершил полосу первых конгрессов в истории этого объединения. Представители России, опираясь на развитие социалистического и рабочего движения в стране, получили в нем постоянную прописку.

SECTION OF RUSSIA AT THE LONDON CONGRESS OF THE SECOND INTERNATIONAL (1896)

A. N. SVALOV

*Academy of Social Sciences,
Moscow*

e-mail: ava-69@mail.ru

The author considers formation and structure of the section of Russia at the Second International Congress in London (1896). For the first time the Russian social-democrats represented a real growing worker's movement. At the same time the scholar demonstrates that the Russian social-democrats (first of all G. Plekhanov) took the direction towards dissenters' obstruction by preventing the narodnik socialists to participate at the Congress.

Key words: international and Russian socialist movement, social-democracy, narodnik socialists, Second International.